

ALEXSEY
KOCHUROV

MÉCHTY

Annotatsiya

Dumaju, trudno ne obratit' vnimanie na to, kakim obrazom napisana eta rabota, verno? Da, pochti ves' material dannogo nauchno-fantasticheskogo rasskaza vypolnen v vide teksta, napechatannogo latinskimi bukvami, i sdelano eto nesluchayno, ved' eto lish' eksperiment nad chitatelem, napravlenniy na to, smozhet li on, dazhe ne vziraya na slozhnosti pri chtenii, ponyat' hod mysli avtora i ulovit' moral' istorii, kotorye, nesomnenno, tut prisutstvujut. O chem, sobstvenno, idet rech'? Sjuzhetnaya liniya posvyashena Alise Markovoy - molodoy aspirantke s kafedry «Inoplanetnye tsivilizatsii i ih kontakt s chelovekom», otlichajusheysya ot svoih kolleg izlishney mechtatel'nost'ju i zhelaniem ponyat' vnutrenniy mir cheloveka. Odnako eta devushka osobennaya, i u nee est' odin ochen' vazhniy sekret... Kakoy? Otvet tol'ko vnutri! Blizhayshee budushee, Rossiyskaya Nezavisimaya Konfederatsiya, Omsk.

Soderzhanie

1. Mechty (eksperimental'niy tekst).....	4
2. Мечты (обычный текст).....	14
От автора.....	25

Mechty

Rossiyskaya Nezavisimaya Konfederatsiya, gorod Omsk. 2117 god. Nedalekoe budushee. Osen'. Na ulitse veyalo prohladoy, okutavshey sluchaynyh prohozhnih, parki i dorozhki byli pokryty pozheltevshey listvoy, tak i stremyasheysya vse soboy zapolonit' vokrug, mehanicheskie ovcharki iz titanovogo splava, nahodyashiesya na vooruzhenie u politsii, samostoyatel'no bluzhdali po okrestnostyam v poiskah narushiteley, mnogo-mnogo letajushih mashin raznyh marok, pokorivshih nebo, tak i mel'kali pered glazami, a vot nekaya devushka, s pomosh'ju skanirovaniya setchatki glaza, zakryvala vhodnuju dver' svoey dvuhkomnatnoy kvartiry. Alisa Markova - stroynaya vysokaya dvadtsatisemiletnyaya blondinka, rabotajushaya kotoriy god aspirantom v Omskom gosudarstvennom tehničeskome universitete na kafedre «Inoplanetnye tsivilizatsii i ih kontakt s chelovekom», vseгда byla mechtatel'noy lichnost'ju, vydelyajusheysya sredi svoih kolleg i sokursnikov «poletami v oblakah» i prochimi otlichitel'nymi chertami haraktera. Pri vsej svoey myagkosti ona byla dovol'no smeloy i ambitsioznoy, tol'ko sama nikogda v konflikt ne lezla i ne rugalas' ni s kem, hotya poroy i sil'no hotelos'. Zagadochnaya diva, hot' i nemnogo skrytnaya. Stoilo protagonistke otoyti ot dveri i napravit'sya dalee po etazhu, vypolnennom v belo-siney rastsvetke, kak ey navstrechu shel robot, shozhiy s vneshnost'ju cheloveka kak po stroeniju, tak i po vneshney obolochke: kozha, volosjanoy pokrov, imitatsiya dyhaniya, dazhe slyshen zvuk b'jushegosya serdtsa, plavnye telodvizheniya, pochtı ideal'naya rech', no sam on... nezhivoy!

- Privet, Alisa! Ya tak rad tebia videt', - skazal robot po imeni Roma, eto proizvodnoe ot ego seriynogo nomera «R24-M001-099», derzha v ruke bol'shoy buket roz, proiznes eto tiho i dazhe neskol'ko ropotno. Nauka do togo doshla, chto eti mashiny mogli ne tol'ko demonstrirovat' emotsii, est', spat', samostoyatel'no myslit', no i vlyublyat'sja. Da, eto vozmozhno!

- Privet, - otvetila krasivaya osoba s raspushennymi pyshnymi volosami, oblachennaya v legkoe kremovoe pal'to i sapogi na vysokom kabluke, - snova ty, da? My zhe v proshliy raz vse obsudili, Rom, verno?

- Verno, - s gorech'ju v golose proiznes iskusstvenniy intellekt, - tol'ko ya tak i ne ponyal, pochemu my ne mozhem byt' vmeste?! - stoyat drug naprotiv druga, - chto v etom takogo?

- Ponimaesh', - nemnogo s sozhaleniem vypalila priyatnaya koketka, ot odezhdy kotoroy pahlo aromatom «Chanel No. 5». Golovokruzhitel'niy zapah, - ty - nezhiyoy! Ya tak ne mogu! Ty..., - geroinya nemnogo zapinaetsya, - ...ty ne mozhesh' chuvstvovat' to, chto oshushaju ya, chelovek. Ty ne vidish' mir takim, kakim vidim ego my, ljudi.

- No u menya est' nabor emotsiy i chuvstv, sovsem kak u vas. Ya zaprogrammirovan kak sovershennaya mashina, polnost'ju kopirujushaya cheloveka, - stal poyasnyat' stal'noy drug, imeya yavnoe negodovanie vo vzglyade, - nas dazhe otlichit' ot zhivyh mozjno tol'ko s pomosh'ju robodetektora! Tak maksimal'no my na vas pohozi. My ne sovershaem oshibok i snizhaem kolichestvo problem k minimumu.

- Rom, ty vsego lish' kopiya, imitatsiya, klon, podelka, - Alisa polozhila ruku na plecho sobesedniku v klassicheskom kostjume, - a mne nuzhen obychniy zhivoy chelovek, so svoimi oshibkami, zamashkami i problemami. Ljudi nesovershenny, i etim my ot vas otlichaemsya, - krasotka smotrit glaza v glaza dovol'no dobro i iskrenne, - my - zhivye! Ne nado mne ot tebya podarkov i tvoego vnimaniya, - otvodit ruku robota s buketom roz ot sebya i poyasnyaet, - zabud' menya! Prosti i proshay..., - aspirantka otoshla ot znakomogo i napravilas' vdol' po etazhu mnogoetazhnogo neboskreba, sela v turbolift, i spustilas' za paru sekund do pervogo etazha, pozdorovalas' s babul'koy-kons'erzhem, i pokinula zdanie.

Okruzhajushee prostranstvo predstavlyalo soboy rayon, sostoyashiy iz mnozhestva neboskrebov. V nebe, vypolnennom v neobychnyh yarko-rozovyh tonah s fioletovym ottenkom, letalo vidimo-nevidimo mashin raznyh marok, kak inostrannyh, tak i otechestvennyh, kotorye dostavlyali mnogo shuma i neudobstva

grazhdanam, peremeshajushimsya po dvizhushemusya trotuaru, chem-to shozhego s konveerom. Stoit utochnit', chto ne tol'ko Omsk, no i vsya Rossiyskaya Nezavisimaya Konfederatsiya nahodilas' pod chem-to vrode zashitnoy obolochki, predstavlyajushey soboy gromadnyy prozrachnyy kupol v forme polushara, neкое Illjuzornoe Nebo, otsjuda u nego i takaya rastsvetka, ved' nasha strana ne uchastvovala v voyne mezhdru sosednimi stranami, no mogla popast' pod razdachu, poetomu prishlos' predprinyat' sootvetstvujushie mery, ved' est' veroyatnost' vypadov v nashu storonu. Na zhizni gorozhan eto nikak ne otrazilos', poetomu ih eti problemy ne sil'no i bespokoiili. Alisa shla mimo chuzhdyh prohozhih, oblachennyh v obtyagivajushuju mnogofunktsional'nuju odezhdu raznoy rastsvetki, probirayas' cherez robotov, svobodno brodyashih, kuda im vzdumaetsya, tak i cherez vysokopostavlennyh lichnostey. Na domah viseli ogromnye ploshadki, na kotoryh v ob'eme i polniy rost translirovalis' razlichnye propagandistskie peredachi neкоеgo Blagogo Papy - muzhchiny s sedoy borodoy i ser'eznym litsom, ispolnyajushego rol' prezidenta i govoryashego dusheshipatel'nuju rech'. Etot gosudarstvenniy deyatel' byl uzhe na vtorom sroke i planiroval i dal'she pravit' stranoy, nahodyasheysya v zhestkom totalitarnom rezhime, slovno v tiskah. Postoyanniy kontrol', chastye proverki i doneseniya, schitajushiesya ispolneniem grazhdanskogo dolga.

- «Produktivnost'» i «aktivnost'» - vot dva nashih vernyh druga, blagodarya kotorym my smozhem povysit' proizvoditel'nost' nashih zavodov i fabrik, sozdavaya vse neobhodimoe dlya nashih grazhdan, - Alisa ostanovilas' posredi ulitsy, na kotoroy ne bylo ni odnogo derevtsa, ved' vse oni raspolagalis' v edinstvennom parke v ee gorode, tak bylo polozheno, podnyav golovu, prodolzhlila slushat', - «bezrobotitsa»? Ya ne znaju takogo slova! Ego net v moem glossarii. Kazhdiy rabotnik budet syt i odet za schet gosudarstva! Ty zabotish'sya o gosudarstve, a gosudarstvo zabotitsya o tebe, - mimo nee proneklas' inomarka, v kotoroy molodezh' gromko slushala akro-muzyku. Takzhe vozle protagonistki krutilsya dvuhmetroviy shagajushiy boevoy robot-politseyskiy K-78 «Dobrynya», predstavlyajushiy soboy gromadnuju pryamougol'nuju kabinu na massivnyh

nogah, ryadom s kotoroy byli raspolzheny sdvoennye avtomaticheskie pulemety, zanimajushiyasya proverkoj ee svoim detektorom na to, ne yavlyatsya li ona prestupnitsey. Net, vse naprasno, - dostoy'naya zhizn'? Vysokaya zarplata? Stabil'naya rabota? Golosuy za Blagogo Papu, i zhivi v radost'..., - predstavitel' zakona pokinul ee, a geroinya prodolzhlila svoj put'.

- «Ocherednaya lozh'», - podumala Alisa, litso kotoroy bylo milovidnym, brovi lomanyimi, nos pryamym, guby polnymi, glaza golubymi, a vzglyad - dobrym i nezhnym, zatem vstala na trotuar, i po dvigajushemusya konveeru napravilas' v tsentr goroda, - «on sdelayet vse, chtoby ty pahal na gosudarstvo! Daet tebe blaga, a vzamen zabiraet tvoe zdorov'e! Bol'shaya zarplata? On ee dast, no podymet tseny na vse vtroyne. Rabota? Da on zavody shtampuet. Vseh, kto otkazyvaetsya na nego pahat', on kidaet v kontslagerya, horosho spryatannye pod zemley. Rebyata iz Soprotivleniya vrat' ne budut! Da Stalin, po sravneniju s nim, prosto bezobidniy kotenok!», - tut blondinke na vneshniy mikrochip v golove, a est' te, chto pomeshajutsya neposredstvenno v cherepnuju korobku, postupil zvonok ot ee kollegi s universiteta, - chert, ne do tebya seychas, - i ona siloy mysli otklonila vyzov, ved' ona imenno seychas hotela nenadolgo zabyt'sya ot vsego togo, chto ee okruzhaet, - «vot bylo by horosho, esli by ne bylo takogo politicheskogo gnet'a, i vse ljudi zhili tak, kak im hochetsya», - ryadom s blondinkoy ehal kakoy-to paren' let vosemnadtsati, kotoriy brosal na nee mimoletnye vzglyady, i stalo yasno, chto hotel poznamomit'sya, no zdorovo boyalsya. Takzhe, na rasstoyanii pyati metrov, stoyalo tri robouborshika, pokrytyh metallicheskoj obolochkoj i derzhashih v rukah veniki i sovki. Chelovek v 2117 godu vplotnuju zhivet s iskusstvennym intellektom, i dazhe nachal nastrajivat' svyazi s primitivnymi inoplanetnymi organizmami, pytajas' raspoznat' prislannye ot nih poslaniya na ih yazyke...

Alisa pokinula dvizhushujusya dorozhku i vyshla na obychnuju poverhnost', brody'a vozle razlichnyh magazinov. Blago, mul'tipasport byl pri ney, poetomu s dostupom v obshestvennye mesta u nee problem ne budet. Pokazala - proshla! Vезде hodili patrol'nye, na golovah u kotoryh imelas' protivogazopodobnaya

maska s bol'shimi steklami, na rukavah kotoryh byla zolotaya nashivka v vide zrachka v treugol'nike, a sama ih forma predstavlyala soboy temno-sinjuju gorku. Na tulovishe byl nadet bronezhilet s tendtroplastinami, a v rukah - elektrodubinka. Shpionov tut ne ljubyat! Kontrol', total'niy kontrol'! Bud' on neladen...

Devushka stala bluzhdat' po trgovomuu tsentru, vypolnennom v vide vysokogo paryashego tsilindroobraznogo nad zemley zdaniya, blagopoluchno popav vnutr' s pomosh'ju teleportirujushey ploshadki. Imelos' mnozhestvo otdelov. Anturazh etogo zavedeniya byl chem-to shozh s hramom: krasivye kolonny byli ukrasheny zhivymi kartinami, na zadnem fone igrala priyatnaya akro-muzyka, vse perehody mezhdru pomesheniyami byli snabzheny arkami, a zabavniy pryglift mog bez truda dostavit' na ljuboy etazh. Personal byl oblachen v odezhdu zelenyh tsvetov s zhelytymi poloskami, na golovah imelas' kepka, a na levoy grudi - mertsajushiy bejdzhik. Ljudey bylo vidimo-nevidimo, chto prihodilos' tesnit'sya. Mamochki s detishkami taskalis' s paryashimi korzinami po produktovym otdelam, stariki i babul'ki osazhdali kakuju-to kofeynju, a kakie-to parni obsuzhdali novye real'nye ob'emnye igry.

- «Ne ponimaju», - prodolzhal razmyshlyat' pro sebyq krasotka, nabljudaya za parochkoy, sostoyashey iz parnya i robota-devushki, gulyajushey pod ruchku, kotorye proshli mimo nee, - «pochemu chelovek ne umeet ostat'sya naedine s sobstvennymi myslyami? Ved' esli obratit' vnimanie, to ljudi postoyanno chem-to zanimajutsya: kopajutsya vo vneshnih i vnutrennih mikrochipah, smotryat vsyakuju erundu po translirujushey stene, slushajut akro-muzyku, to est' delajut vse, chtoby ne ostat'sya naedine s sobstvennymi myslyami», - devushka zahodit v salon, v kotorom prodajutsya paryashie doski i prosto glazeet na assortiment. Tolpa iz pyati podrostkov oblozhila vse stendy i zavalila prodavtsa voprosami, - «ljudi ne mogut prosto vot tak vot vzyat', i posidet' v tishine, zadumat'sya o svoey zhizni, pokopat'sya v samih sebe, pobyt' v glubinah svoego razuma. Eh, bylo by zamechatel'no, esli by chelovek vse-taki smog eto delat'! Gadzhety ego pogubyat!», - Alisa pokinula dannoe mesto, ved' nichego interesnogo dlya nee tam ne bylo, i napravilas' v otdel s produktami, raspolozhenniy sovsem nedaleko

otsjuda, - «ne ponimaju, pochemu vse boyatsya smerti? Chto v etom plohogo? Kazhdiy staraetsya kak-to otdalit' ili izbezhat' etogo sobytiya. Pochemu vse tak uvereny, chto na etom ih zhizn' konchitsya, i dal'she nichego ne budet? Pochemu my provozhaem mertvyh s traurom? My zhe otpravlyаем ih v drugoy mir! V luchshiy mir! Eto kak raz taki prazdnik dlya dushi, a ne tragediya!», - devushka popala v nuzhnoe mesto i prinyalas' hodit' vdol' ryadov, na mnogojarusnyh polkah kotoryh imelos' polno produktov samyh raznyh vidov, isha to, chto ey i nado, - «my zhe tol'ko lish' proezdom v etom mire. Eto telo umiraet, a dusha-to bessmertna! U nas tut net kakoy-libo tseli, nuzhno prosto zhit', i vse! Cel' budet dal'she», - Alisa dostala iz morozil'nika morozhenoe, zatem podoshla k spetsial'noy platforme, polozhila na nee tovar, s pomosh'ju sily mysli ukazala nomer kassy na ekranchike, gde on dolzhen poyavit'sya, zatem prislonila ladon' k spisyvajushemu ustroystvu, i oplatila pokupku. Mikrorublej uzhe net kak dvadtsat' let, vmesto nih byli nekrony - elektronnaya valjuta, schityvaemaya s ladoni. Vot, do chego tehnika doshla! Geroinya ustremilas' za morozhenkoy, prohodja mimo tolpy nevyssokih roboshkol'nikov, vneshne shozhiv s chelovekom, tol'ko lish' dvigayas' slishkom rezko, ishushih kantselyarskie tovary. Dobralas', vzyala, i vyshla naruzhu, zhuya sladost' i napravlyayas' k vyhodu iz torgovogo tsentra, - «chelovek v etom mire - eto vse ravno, chto rebenok v zhivote. Do rozhdeniya on думаet, chto posle togo, kak nastanet ego chas, to est' on roditsya, on popadet neizvestno kuda, chto na etom ego zhizn' okonchitsya, odnako vse naoborot, v etom drugom mire ego zhizn' prodolzhaetsya. Ne nuzhno boyat'sya neizvedannogo, nuzhno prosto idti vpered. Bylo by horosho, esli by vse ljudi ne boyalis' etoy Igry, kotoruju sozdal On. Vse, chto on sotvoril - prekrasno! Nuzhno byt' smelee, i dvigat'sya tol'ko vpered!».

Alisa prodolzhlila brodit' po ulitse vdol' magazinov, rastsvetka kotoryh menyalas', slovno hameleon. Dul legkiy veterok, v nebe vse takzhe mchalis' kak legkovushki i letotsikly, tak i gruzovye mashiny s prodovol'stvиеm. Devushka, vdali uvidev desyatietazhnoe krasnokirpichnoe zdanie Elektronnoy Biblioteki, v kotoroy hranyatsya prozrachnye knigoplastiny s dovol'no tsennoy informatsiey,

takzhe minovala detskiju ploshadku, mestnuju administratsiju i politseyskiy uchastok, kotoryh tut prud prudi. Dvoe muzhchin, odin vysokiy i hudoy, drugoy - polniy i lysiy, na parkovke rugajutsya iz-za togo, chto ih mesta kto-to zanyal, mimo nosyatsya podrostki na paryashih doskah i takih zhe rolikah, roboty navodyat poryadok na trasse, a patrol'nye v protivogazopodobnyh maskah s bol'shimi steklami i v temno-sinicheskoy gorkah, na rukavah kotoryh byla zolotaya nashivka v vide zrachka v treugol'nike, tol'kami bluzhdali po rayonu i kontrolirovali grazhdan, kak i prezhd, vypolnyaya svoju rabotu. Po gromadnym ekranam translirovalas' propaganda sotsialisticheskogo stroya zhizni, ishodyashaya iz ust vse togo zhe Blagogo Papy. Geroinya prodolzhalo rassuzhdat' pro sebya o mnogih temah, ee tak sil'no interesujushih. Blondinka s milymi chertami litsa, naslazhdayas' prokladnoy osen'ju, napravlyalas' v edinstvennyy v gorode park, ved' derev'ja byli tol'ko v nem. Ni u odnogo iz domov net ryadom ni edinoy rastitel'nosti. Tol'ko tam! Takov zakon Blagogo Papy. On tak reshil!

- «Pochemu nekotorye molodye ljudi ne ponimajut polnogo znacheniya slova «brak»?», - udivilas' osoba, vhodya cherez glavnye vorota v park, pred'yaviv svoj mul'tipasport ohrannikam i oplativ s pomosh'ju nekronov, putem skanirovaniya ladoni, svoj bilet na chasovuju progulku po parku, kotoryy prakticheski pustoval, - «ved' ljubov' - eto ne tol'ko musi-pusi, vechnaya radost' i bezgranichnoe schast'e, no i preodolenie trudnostey sovmestnymi silami! Ne mozhet byt' vseгда v otnosheniyah horosho, verno?!», - devushka idet po travke vdol' berezok i dubov, ljubuyas' opavshey listvoy i krasotoy prirody, starayas' nasladit'sya etim darom ot Nego, - «vozmozhno i nedoponimanie, negotovnost' idti na ustupki i... problemy! Mnogo i chasto. A takzhe nerreshaemye problemy! Takoe tozhe vozmozhno. Ljudi smotryat na krasivye kartinki v internete i sotssetyah, poluchaya iskazhennuju informatsiju. Brak - eto tol'ko horosho! Inache byt' ne mozhet! Poyavilis' trudnosti? Zachem ih reshat', luchshe otkazat'sya ot etogo cheloveka, izbezhat' trudnostey, da i... prosto-naprosto sbezhat'. Pochemu ne pokazyvajutsya eti otritsatel'nye momenty? Pochemu Oni vvodyat ljudey v zabluzhdenie? Kak zhe bylo by horosho, esli by vse molodye pary, prezhd chem

vstupat' v brak, otlichno eto ponimali i shli osoznanno k svoemu vyboru. Kak zhe ya mechtaju, chtoby eto bylo imenno tak!», - Alisa prohodila mimo chernogo spanielya s tsentavroosheynikom, podcherkivajushogo to, chto on yavlyaetsya gosudarstvennoy sobstvennost'ju, kotoriy pytalsya nayti hot' chto-to pokushat'. Geroinya priblizilas' k sobachke, prisela na odno koleno, i stala gladit' ee, - horoshiy, - tot prinyalsya laskat'sya i veselo gavkat', a blondinka - lazit' po karmanam legkogo kremovogo pal'to v poiskah chego-nibud' pozhevat', - oy, net u menya, - iskrenne razvodit rukami v storony, - prosti! Kak-nibud' v drugoy raz, - provodit po ego spine ladon'ju, zatem vnov' podymaetsya i otpravlyaetsya k skameyke, prodolzha dumat' pro sebya, - «pochemu ljudi poroy proyavlyajut agressiju k zivotnym? Izdevajutsya nad nimi, pinajut nogami, otnosyatsya k nim kak k chemu-to neznachitel'nomu! A kak inogda postupajut zhestoko? Da u teh zhe koshek otnimajut kotyat i topyat ih v banke! Eto zhe uzhasno! Predstav'te, chto s vashim rebenkom postupili tochno takzhe? Ot takoy mysli srazu zhe stanovitsya ploho! Eto tut zhe schitaetsya neprostitel'noy zhestokost'ju i beschelovechnost'ju, za chto te zhe roditeli malysya gotovy libo rasstrelyat' na meste zloumyshlennikov, libo sobstvennorucho posadit' ih na elektricheskiy stul. I ubit'! Hladnokrovno i beskompromissno! A zivotnye, koshechki, sobachki... komu oni nuzhny?! Mechtaju o tom, chtoby vse ljudi odnosilis' k nim, kak i k sebe podobnym. Tsenili i uvazhali ih, nashih brat'ev men'shih», - tut aspirantka napravlyaetsya k bordjuru, za kotorym raspolozheno chto-to vrobe nebol'shogo protoka, zapolnennogo vodoy, snimaet s nebol'shim trudom so svoego litsa vneshniy mikrochip, chem-to pohozhiy na kroshechnuju fleshku i raspolozhenniy chut' vyshe pravogo viska, szhimaet ego v kulake, i brosaet v vodu, - proch'! Proch'! Hochu byt' samoy soboy, a ne rabom etoy zhelezki tupoy! - proiznesla osoba ne slishkom gromko, hot' i ryadom nikogo ne bylo. V nebe, kak i prezhde, letali desyatki legkovushek, borozdya prostory mezhdou neboskrebami. Zatem koketka napravilas' do skameyki, raspolozhennoy ne tak daleko ot nee, i prisela, smotrya v storonu vhoda v etot edinstvenniy park v gorode, v kotoriy vhodili shkol'niki, ih bylo okolo pyatnadsati, oblachennye v sinjuju obtyagivajushuju formu, tseliy klass, v

soprovozhdenii svoego muzhchiny-robouchitelya, vneshne shozhego s chelovekom, ktorogo vydavali slegka rezkovatye telodvizheniya, i napravilis' guljat' vdol' derev'ev, a geroinya eshe bol'she pogruzilas' v svoi mysli, - «pochemu ljudi ne ljubyat etot mir, chto ih okruzhaet? Pochemu ne tsenyat ego takim, kakoy on est'? Pochemu starajutsya ego izmenit'? Oni ne hotyat zhit' v soglasii s prirodoy, sushestvuya v tom oblicheie, dannom im pri rozhdenii, ne pol'zujutsya prirodoy v ee pervozdannom vide, daby spat' na derev'yah, pitat'sya tol'ko natural'nymi produktami, zhit' v mire, a vmesto etogo starajutsya sozdavat' iskusstvennye usloviya dlya zhizni, stroit' udobnye komfortabel'nye doma, sozdavat' umnye tehnologii, pridumyvayut' spasitel'nye lekarstva, ili, chto huzhe togo, novye den'gi. Da i starye ne luchshe! Bud' proklyaty eti nekrony! Zachem vse eto? Schitaju, chto stoit zhit' v polnom soglasii s prirodoy, ved' nam vse dano. Vot, berite! Vse dlya vas! Kogda Oni sozdavali cheloveka i zabrosili na etu planetu v kachestve eksperimenta, oni vse uchli. Eto ih luchshee tvorenie!», - tut Alisa polezla v karman pal'to i dostala ottuda chto-to vrode kakoy-to nebol'shoy prozrachnoy plastiny s sensorami, sluzhashey nekim pul'tikom, i stala derzhat' ee v rukah, prodolzhay razmyshlyat', smotrya na nebo, vypolnennoe v yarko-rozovyh tonah s fioletovym ottenkom, to est' na tot samiy gromadnyy prozrachnyy kupol v forme polushara, pod kotorym nahoditsya vsya Rossiyskaya Nezavisimaya Konfederatsiya, - «interesno, esli li Bog? Ved' mnogie tysyacheletiya ljudi veryat v nego, libo net, odnako ni odin iz nih tak i ne smog dokazat' ego prisutstvie ili otsutstvie. On est', sredi nas. Ya verju v eto! Eto moya pravda! Ved' on zhivet vnutri kazhdogo zhivogo sushestva, on ego ljubit i oberegaet, darya svoju energiju i zabotu. Te, kto otvernulsya ot Nego, slaby dushoy i okruzhajushey telo auroy, iz-za chego oni takie zlye i ispugannye. Dazhe esli i dopustit', chto Gospoda net, to poluchaetsya, chto vse tserkvi annullirujutsya. Kak mozžno verit' v to, chego net? Vse, vseh svyashennosluzhiteley raspustit', i prihozhan tozhe. A skol'ko ljudey vsju zhizn' zhili naprasno, svyato verya v Ego sushnost', chto On vse vidit i tsenit vklad kazhdogo svoego raba? A esli Bog est', togda vse ne naprasno! I togda vse ateisty razom zatknutsya, i primut to, chto On sushestvuet! Vse «slepye» vnov' prozrejut.

Nadejus', chto vse ljudi poveryat v nego!», - shkol'niki nachinajut veselo begat' po polyanke, ryadom s kotoroy stoyat sosny, eli i pihta. Vse takoe zheltoe, krasivoe i pahnet svezhest'ju. Duet legkiy veterok. K rebyatam podbezhal vse tot zhe cherniy spaniel' s tsentavroosheynikom. I oni stali s nim igrat', ne obrashhaya vnimaniya na zamechaniya soprovozhdayushogo ih uchitelya s iskusstvennym intellektom. Alisa, kak i ranee, derzha nebol'shuyu prozrachnuju plastinu s sensorami, peredumala nazhimat' na sootvetstvujushuju knopku, i proronila nekie slova vsluh, - net, ya ne budu unichtozhat' Zemlju i chelovechestvo! Ljudi - neagressory! Pust' oni i porochny, i slaby, i mnogo oshibajutsya, no eto i delaet ih ljud'mi. Oni nesovershenny. My neverno rastsenili ih! Prodolzhim proekt..., - posle etogo osoba vnov' posmotrela na nebo, i s pomosh'ju telepatii svyazalas' s ekipazhem svoey letajushey tarelki, poslav chto-to vrode kratkih signalov na svoem yazyke, soobshiv o tom, chtoby oni ee zabrali. Zatem blondinka, vse takzhe sidya na lavochke, provela ladon'ju pered soboy, i ee, radiusom primerno sto metrov, okruzhila zashitnaya mertsajushaya golubovataya polusfera, pomogajushaya skryt' vse to, chto vnutri nee. Spustya paru sekund, nedaleko ot geroini, pryamo iz vozduha, poyavilos' sudno, predstavlyajushee soboy kapsulovidniy seriy mehanizm vysotoy v dva metra, u kotorogo ne bylo ni okon, ni dverey, zato na travu sproetsirovalsya kakoy-to luchik sveta v vide kruzha. Inoplanetyanka, sijusekundno prinyav svoj nastoyashiy oblik, a pohoza ona byla na metrovogo chelovekopodobnogo gumanoida s kozhey temno-zelenogo tsveta, bol'shimi glazami i tonkim rtom, nedolgo dumaya, vstala na nego, i tut zhe okazalas' vnutri etogo kosmosudna, kotoroe rastvorilos' v prostranstve v neizvestnom napravlenii, zabrav s soboy tu zashitu, kotoraya byla vystavlena ot nezhelatel'nyh glaz.

Net, ee zvali ne Alisa, a Vla-in Moff Zorba, povelitel'nitsa Jupitera, i pribyla ona na nashu planetu dlya togo, chtoby pozhit' sredi nas i poluchshe uznat' to, chto sozdali te, kto sushestvoval milliony let do nih samih. Uznat', v chem sekret chelovecheskogo geniya, i stoit li emu zhit' dal'she...

Мечты

Российская Независимая Конфедерация, город Омск. 2117 год. Недалекое будущее. Осень. На улице веяло прохладой, окутавшей случайных прохожих, парки и дорожки были покрыты пожелтевшей листвой, так и стремящейся все собой заполнить вокруг, механические овчарки из титанового сплава, находящиеся на вооружение у полиции, самостоятельно блуждали по окрестностям в поисках нарушителей, много-много летающих машин разных марок, покоровших небо, так и мелькали перед глазами, а вот некая девушка, с помощью сканирования сетчатки глаза, закрывала входную дверь своей двухкомнатной квартиры. Алиса Маркова - стройная высокая двадцатисемилетняя блондинка, работающая который год аспирантом в Омском государственном техническом университете на кафедре «Инопланетные цивилизации и их контакт с человеком», всегда была мечтательной личностью, выделяющейся среди своих коллег и сокурсников «полетами в облаках» и прочими отличительными чертами характера. При всей своей мягкости она была довольно смелой и амбициозной, только сама никогда в конфликт не лезла и не ругалась ни с кем, хотя порой и сильно хотелось. Загадочная дива, хоть и немного скрытная. Стоило протагонистке отойти от двери и направиться далее по этажу, выполненном в бело-синей расцветке, как ей навстречу шел робот, схожий с внешностью человека как по строению, так и по внешней оболочке: кожа, волосяной покров, имитация дыхания, даже слышен звук бьющегося сердца, плавные телодвижения, почти идеальная речь, но сам он... неживой!

- Привет, Алиса! Я так рад тебя видеть, - сказал робот по имени Рома, это производное от его серийного номера «P24-M001-099», держа в руке большой букет роз, произнес это тихо и даже несколько ропотно. Наука до того дошла, что эти машины могли не только демонстрировать эмоции, есть, спать, самостоятельно мыслить, но и влюбляться. Да, это возможно!

- Привет, - ответила красивая особа с распущенными пышными волосами, облаченная в легкое кремовое пальто и сапоги на высоком каблуке, - снова ты, да? Мы же в прошлый раз все обсудили, Ром, верно?

- Верно, - с горечью в голосе произнес искусственный интеллект, - только я так и не понял, почему мы не можем быть вместе?! - стоят друг напротив друга, - что в этом такого?

- Понимаешь, - немного с сожалением выпалила приятная кокетка, от одежды которой пахло ароматом «Chanel No. 5». Головокружительный запах, - ты - неживой! Я так не могу! Ты..., - героиня немного запинается, - ...ты не можешь чувствовать то, что ощущаю я, человек. Ты не видишь мир таким, каким видим его мы, люди.

- Но у меня есть набор эмоций и чувств, совсем как у вас. Я запрограммирован как совершенная машина, полностью копирующая человека, - стал пояснять стальной друг, имея явное негодование во взгляде, - нас даже отличить от живых можно только с помощью рободетектора! Так максимально мы на вас похожи. Мы не совершаем ошибок и снижаем количество проблем к минимуму.

- Ром, ты всего лишь копия, имитация, клон, поделка, - Алиса положила руку на плечо собеседнику в классическом костюме, - а мне нужен обычный живой человек, со своими ошибками, замашками и проблемами. Люди несовершенны, и этим мы от вас отличаемся, - красotka смотрит глаза в глаза довольно добро и искренне, - мы - живые! Не надо мне от тебя подарков и твоего внимания, - отводит руку робота с букетом роз от себя и поясняет, - забудь меня! Прости и прощай..., - аспирантка отошла от знакомого и направилась вдоль по этажу многоэтажного небоскреба, села в турболифт, и спустилась за пару секунд до первого этажа, поздоровалась с бабушкой-консьержем, и покинула здание.

Окружающее пространство представляло собой район, состоящий из множества небоскребов. В небе, выполненном в необычных ярко-розовых тонах с фиолетовым оттенком, летало видимо-невидимо машин разных

марок, как иностранных, так и отечественных, которые доставляли много шума и неудобства гражданам, перемещающимся по движущемуся тротуару, чем-то схожего с конвейером. Стоит уточнить, что не только Омск, но и вся Российская Независимая Конфедерация находилась под чем-то вроде защитной оболочки, представляющей собой громадный прозрачный купол в форме полушара, некое Иллюзорное Небо, отсюда у него и такая расцветка, ведь наша страна не участвовала в войне между соседними странами, но могла попасть под раздачу, поэтому пришлось предпринять соответствующие меры, ведь есть вероятность выпадов в нашу сторону. На жизни горожан это никак не отразилось, поэтому их эти проблемы не сильно и беспокоили. Алиса шла мимо чуждых прохожих, облаченных в обтягивающую многофункциональную одежду разной расцветки, пробираясь через роботов, свободно бродящих, куда им вздумается, так и через высокопоставленных личностей. На домах висели огромные площадки, на которых в объеме и полный рост транслировались различные пропагандистские передачи некоего Благого Папы - мужчины с седой бородой и серьезным лицом, исполняющего роль президента и говорящего душещипательную речь. Этот государственный деятель был уже на втором сроке и планировал и дальше править страной, находящейся в жестком тоталитарном режиме, словно в тисках. Постоянный контроль, частые проверки и донесения, считающиеся исполнением гражданского долга.

- «Продуктивность» и «активность» - вот два наших верных друга, благодаря которым мы сможем повысить производительность наших заводов и фабрик, создавая все необходимое для наших граждан, - Алиса остановилась посреди улицы, на которой не было ни одного деревца, ведь все они располагались в единственном парке в ее городе, так было положено, подняв голову, продолжила слушать, - «безработица»? Я не знаю такого слова! Его нет в моем глоссарии. Каждый работник будет сыт и одет за счет государства! Ты заботишься о государстве, а государство заботится о тебе, - мимо нее пронеслась иномарка, в которой молодежь громко слушала акро-

музыку. Также возле протагонистки крутился двухметровый шагающий боевой робот-полицейский К-78 «Добрыня», представляющий собой громадную прямоугольную кабину на массивных ногах, рядом с которой были расположены сдвоенные автоматические пулеметы, занимающийся проверкой ее своим детектором на то, не является ли она преступницей. Нет, все напрасно, - достойная жизнь? Высокая зарплата? Стабильная работа? Голосуй за Благого Папу, и живи в радость..., - представитель закона покинул ее, а героиня продолжила свой путь.

- «Очередная ложь», - подумала Алиса, лицо которой было миловидным, брови ломаными, нос прямым, губы полными, глаза голубыми, а взгляд - добрым и нежным, затем встала на тротуар, и по двигающемуся конвейеру направилась в центр города, - «он сделает все, чтобы ты пахал на государство! Дает тебе блага, а взамен забирает твоё здоровье! Большая зарплата? Он её даст, но подымет цены на все втрое. Работа? Да он заводы штампует. Всех, кто отказывается на него пахать, он кидает в концлагеря, хорошо спрятанные под землей. Ребята из Сопротивления врать не будут! Да Сталин, по сравнению с ним, просто безобидный котенок!», - тут блондинке на внешний микрочип в голове, а есть те, что помещаются непосредственно в черепную коробку, поступил звонок от её коллеги с университета, - черт, не до тебя сейчас, - и она силой мысли отклонила вызов, ведь она именно сейчас хотела ненадолго забыться от всего того, что её окружает, - «вот было бы хорошо, если бы не было такого политического гнета, и все люди жили так, как им хочется», - рядом с блондинкой ехал какой-то парень лет восемнадцати, который бросал на неё мимолетные взгляды, и стало ясно, что хотел познакомиться, но здорово боялся. Также, на расстоянии пяти метров, стояло три робоуборщика, покрытых металлической оболочкой и держащих в руках веники и совки. Человек в 2117 году вплотную живет с искусственным интеллектом, и даже начал настраивать связи с примитивными инопланетными организмами, пытаюсь распознать присланные от них послания на их языке...

Алиса покинула движущуюся дорожку и вышла на обычную поверхность, бродя возле различных магазинов. Благо, мультипаспорт был при ней, поэтому с доступом в общественные места у нее проблем не будет. Показала - прошла! Везде ходили патрульные, на головах у которых имелась противогазоподобная маска с большими стеклами, на рукавах которых была золотая нашивка в виде зрачка в треугольнике, а сама их форма представляла собой темно-синюю горку. На туловище был надет бронежилет с тендропластинами, а в руках - электродубинка. Шпионов тут не любят! Контроль, тотальный контроль! Будь он неладен...

Девушка стала блуждать по торговому центру, выполненном в виде высокого парящего цилиндрического над землей здания, благополучно попав внутрь с помощью телепортирующей площадки. Имелось множество отделов. Антураж этого заведения был чем-то схож с храмом: красивые колонны были украшены живыми картинами, на заднем фоне играла приятная акро-музыка, все переходы между помещениями были снабжены арками, а забавный прыглицт мог без труда доставить на любой этаж. Персонал был облачен в одежду зеленых цветов с желтыми полосками, на головах имелась кепка, а на левой груди - мерцающий бейджик. Людей было видимо-невидимо, что приходилось тесниться. Мамочки с детишками таскались с парящими корзинами по продуктовым отделам, старики и бабульки осаждали какую-то кофейню, а какие-то парни обсуждали новые реальные объемные игры.

- «Не понимаю», - продолжала размышлять про себя красотка, наблюдая за парочкой, состоящей из парня и робота-девушки, гуляющей под ручку, которые прошли мимо нее, - «почему человек не умеет остаться наедине с собственными мыслями? Ведь если обратить внимание, то люди постоянно чем-то занимаются: копаются во внешних и внутренних микрочипах, смотрят всякую ерунду по транслирующей стене, слушают акро-музыку, то есть делают все, чтобы не остаться наедине с собственными мыслями», - девушка заходит в салон, в котором продаются парящие доски и

просто глазеет на ассортимент. Толпа из пяти подростков обложила все стенды и завалила продавца вопросами, - «люди не могут просто вот так вот взять, и посидеть в тишине, задуматься о своей жизни, покопаться в самих себе, побыть в глубинах своего разума. Эх, было бы замечательно, если бы человек все-таки смог это делать! Гаджеты его погубят!», - Алиса покинула данное место, ведь ничего интересного для нее там не было, и направилась в отдел с продуктами, расположенный совсем недалеко отсюда, - «не понимаю, почему все боятся смерти? Что в этом плохого? Каждый старается как-то отдалить или избежать этого события. Почему все так уверены, что на этом их жизнь кончится, и дальше ничего не будет? Почему мы провожаем мертвых с трауром? Мы же отправляем их в другой мир! В лучший мир! Это как раз таки праздник для души, а не трагедия!», - девушка попала в нужное место и принялась ходить вдоль рядов, на многоярусных полках которых имелось полно продуктов самых разных видов, ища то, что ей и надо, - «мы же только лишь проездом в этом мире. Это тело умирает, а душа-то бессмертна! У нас тут нет какой-либо цели, нужно просто жить, и все! Цель будет дальше», - Алиса достала из морозильника мороженое, затем подошла к специальной платформе, положила на нее товар, с помощью силы мысли указала номер кассы на экранчике, где он должен появиться, затем прислонила ладонь к списывающему устройству, и оплатила покупку. Микрорублей уже нет как двадцать лет, вместо них были некроны - электронная валюта, считываемая с ладони. Вот, до чего техника дошла! Героиня устремилась за мороженкой, проходя мимо толпы невысоких робошкольников, внешне схожих с человеком, только лишь двигаясь слишком резко, ищущих канцелярские товары. Добралась, взяла, и вышла наружу, жуя сладость и направляясь к выходу из торгового центра, - «человек в этом мире - это все равно, что ребенок в животе. До рождения он думает, что после того, как настанет его час, то есть он родится, он попадет неизвестно куда, что на этом его жизнь окончится, однако все наоборот, в этом другом мире его жизнь продолжается. Не нужно бояться неизведанного,

нужно просто идти вперед. Было бы хорошо, если бы все люди не боялись этой Игры, которую создал Он. Все, что он сотворил - прекрасно! Нужно быть смелее, и двигаться только вперед!».

Алиса продолжила бродить по улице вдоль магазинов, расцветка которых менялась, словно хамелеон. Дул легкий ветерок, в небе все также мчались как легковушки и летоциклы, так и грузовые машины с продовольствием. Девушка, вдали увидев десятиэтажное краснокирпичное здание Электронной Библиотеки, в которой хранятся прозрачные книгопластины с довольно ценной информацией, также миновала детскую площадку, местную администрацию и полицейский участок, которых тут пруд пруди. Двое мужчин, один высокий и худой, другой - полный и лысый, на парковке ругаются из-за того, что их места кто-то занял, мимо носятся подростки на парящих досках и таких же роликах, роботы наводят порядок на трассе, а патрульные в противогазоподобных масках с большими стеклами и в темно-синих горках, на рукавах которых была золотая нашивка в виде зрачка в треугольнике, толпами блуждали по району и контролировали граждан, как и прежде, выполняя свою работу. По громадным экранам транслировалась пропаганда социалистического строя жизни, исходящая из уст все того же Благого Папы. Героиня продолжала рассуждать про себя о многих темах, ее так сильно интересующих. Блондинка с милыми чертами лица, наслаждаясь прохладной осенью, направлялась в единственный в городе парк, ведь деревья были только в нем. Ни у одного из домов нет рядом ни единой растительности. Только там! Таков закон Благого Папы. Он так решил!

- «Почему некоторые молодые люди не понимают полного значения слова «брак»?», - удивилась особа, входя через главные ворота в парк, предъявив свой мультипаспорт охранникам и оплатив с помощью некронов, путем сканирования ладони, свой билет на часовую прогулку по парку, который практически пустовал, - «ведь любовь - это не только муси-пуси, вечная радость и безграничное счастье, но и преодоление трудностей

совместными силами! Не может быть всегда в отношениях хорошо, верно?!», - девушка идет по травке вдоль березок и дубов, любуясь опавшей листвой и красотой природы, стараясь насладиться этим даром от Него, - «возможно и недопонимание, неготовность идти на уступки и... проблемы! Много и часто. А также нерешаемые проблемы! Такое тоже возможно. Люди смотрят на красивые картинки в интернете и соцсетях, получая искаженную информацию. Брак - это только хорошо! Иначе быть не может! Появились трудности? Зачем их решать, лучше отказаться от этого человека, избежать трудностей, да и... просто-напросто сбежать. Почему не показываются эти отрицательные моменты? Почему Они вводят людей в заблуждение? Как же было бы хорошо, если бы все молодые пары, прежде чем вступать в брак, отлично это понимали и шли осознанно к своему выбору. Как же я мечтаю, чтобы это было именно так!», - Алиса проходила мимо черного спаниеля с центавроошейником, подчеркивающего то, что он является государственной собственностью, который пытался найти хоть что-то покусать. Героиня приблизилась к собачке, присела на одно колено, и стала гладить ее, - хороший, - тот принялся ласкаться и весело гавкать, а блондинка - лазить по карманам легкого кремового пальто в поисках чего-нибудь пожевать, - ой, нет у меня, - искренне разводит руками в стороны, - прости! Как-нибудь в другой раз, - проводит по его спине ладонью, затем вновь подымается и отправляется к скамейке, продолжая думать про себя, - «почему люди порой проявляют агрессию к животным? Издеваются над ними, пинают ногами, относятся к ним как к чему-то незначительному! А как иногда поступают жестоко? Да у тех же кошек отнимают котят и топят их в банке! Это же ужасно! Представьте, что с вашим ребенком поступили точно также? От такой мысли сразу же становится плохо! Это тут же считается непростительной жестокостью и бесчеловечностью, за что те же родители малыша готовы либо расстрелять на месте злоумышленников, либо собственноручно посадить их на электрический стул. И убить! Хладнокровно и бескомпромиссно! А животные, кошечки, собачки... кому они нужны?!

Мечтаю о том, чтобы все люди относились к ним, как и к себе подобным. Ценили и уважали их, наших братьев меньших», - тут аспирантка направляется к бордюру, за которым расположено что-то вроде небольшого протока, заполненного водой, снимает с небольшим трудом со своего лица внешний микрочип, чем-то похожий на крошечную флэшку и расположенный чуть выше правого виска, сжимает его в кулаке, и бросает в воду, - прочь! Прочь! Хочу быть самой собой, а не рабом этой железки тупой! - произнесла особа не слишком громко, хоть и рядом никого не было. В небе, как и прежде, летали десятки легковушек, бороздя просторы между небоскребами. Затем кокетка направилась до скамейки, расположенной не так далеко от нее, и присела, смотря в сторону входа в этот единственный парк в городе, в которой входили школьники, их было около пятнадцати, облаченные в синюю обтягивающую форму, целый класс, в сопровождении своего мужчины-робоучителя, внешне схожего с человеком, которого выдавали слегка резковатые телодвижения, и направились гулять вдоль деревьев, а героиня еще больше погрузилась в свои мысли, - «почему люди не любят этот мир, что их окружает? Почему не ценят его таким, какой он есть? Почему стараются его изменить? Они не хотят жить в согласии с природой, существуя в том обличии, данном им при рождении, не пользуются природой в ее первозданном виде, дабы спать на деревьях, питаться только натуральными продуктами, жить в мире, а вместо этого стараются создавать искусственные условия для жизни, строить удобные комфортабельные дома, создавать умные технологии, придумывать спасительные лекарства, или, что хуже того, новые деньги. Да и старые не лучше! Будь прокляты эти некроны! Зачем все это? Считаю, что стоит жить в полном согласии с природой, ведь нам все дано. Вот, берите! Все для вас! Когда Они создавали человека и забросили на эту планету в качестве эксперимента, они все учли. Это их лучшее творение!», - тут Алиса полезла в карман пальто и достала оттуда что-то вроде какой-то небольшой прозрачной пластины с сенсорами, служащей неким пультиком, и стала держать ее в

руках, продолжая размышлять, смотря на небо, выполненное в ярко-розовых тонах с фиолетовым оттенком, то есть на тот самый громадный прозрачный купол в форме полушара, под которым находится вся Российская Независимая Конфедерация, - «интересно, если ли Бог? Ведь многие тысячелетия люди верят в него, либо нет, однако ни один из них так и не смог доказать его присутствие или отсутствие. Он есть, среди нас. Я верю в это! Это моя правда! Ведь он живет внутри каждого живого существа, он его любит и оберегает, даря свою энергию и заботу. Те, кто отвернулся от Него, слабы душой и окружающей тело аурой, из-за чего они такие злые и испуганные. Даже если и допустить, что Господа нет, то получается, что все церкви аннулируются. Как можно верить в то, чего нет? Все, всех священнослужителей распустить, и прихожан тоже. А сколько людей всю жизнь жили напрасно, свято веря в Его сущность, что Он все видит и ценит вклад каждого своего раба? А если Бог есть, тогда все не напрасно! И тогда все атеисты разом заткнутся, и примут то, что Он существует! Все «слепые» вновь прозреют. Надеюсь, что все люди поверят в него!», - школьники начинают весело бегать по полянке, рядом с которой стоят сосны, ели и пихта. Все такое желтое, красивое и пахнет свежестью. Дует легкий ветерок. К ребятам подбежал все тот же черный спаниель с центавроошейником. И они стали с ним играть, не обращая внимания на замечания сопровождающего их учителя с искусственным интеллектом. Алиса, как и ранее, держа небольшую прозрачную пластину с сенсорами, передумала нажимать на соответствующую кнопку, и проронила некие слова вслух, - нет, я не буду уничтожать Землю и человечество! Люди - неагрессоры! Пусть они и порочны, и слабы, и много ошибаются, но это и делает их людьми. Они несовершенны. Мы неверно расценили их! Продолжим проект..., - после этого особа вновь посмотрела на небо, и с помощью телепатии связалась с экипажем своей летающей тарелки, послав что-то вроде кратких сигналов на своем языке, сообщив о том, чтобы они ее забрали. Затем блондинка, все также сидя на лавочке, провела ладонью перед собой, и ее, радиусом

примерно сто метров, окружила защитная мерцающая голубоватая полусфера, помогающая скрыть все то, что внутри нее. Спустя пару секунд, недалеко от героини, прямо из воздуха, появилось судно, представляющее собой капсуловидный серый механизм высотой в два метра, у которого не было ни окон, ни дверей, зато на траву спроецировался какой-то лучик света в виде кружка. Инопланетянка, сиюсекундно приняв свой настоящий облик, а похожа она была на метрового человекоподобного гуманоида с кожей темно-зеленого цвета, большими глазами и тонким ртом, недолго думая, встала на него, и тут же оказалась внутри этого космосудна, которое растворилось в пространстве в неизвестном направлении, забрав с собой ту защиту, которая была выставлена от нежелательных глаз.

Нет, ее звали не Алиса, а Вла-ин Мофф Зорба, повелительница Юпитера, и прибыла она на нашу планету для того, чтобы пожить среди нас и получше узнать то, что создали те, кто существовал миллионы лет до них самих. Узнать, в чем секрет человеческого гения, и стоит ли ему жить дальше...

От автора

Жанры: «научная фантастика», «философия», «политика».

Давненько я не писал про научную фантастику, свой любимый жанр, вот и решил накатать небольшой рассказик. История получилась весьма необычной, особенно концовка, ведь я старался сохранять интригу до финала, тем самым не раскрывая настоящую сущность героини. Сие творение я сделал под впечатлением от таких фильмов как «Я - робот» (2004), «Двухсотлетний человек» (1999) и сериал «Секретные материалы» (1993 - 2002, 2016 - ныне), которые послужили лишь вдохновением и точкой опоры, поэтому тут присутствует так много роботов, современных технологий, мировых заговоров и множество намеков и отсылок. К тому же, весь рассказ, послуживший экспериментом над читателем, как Вы заметили, я выполнил в виде текста, напечатанного латинскими буквами, что, естественно, бросается в глаза. Своего рода ностальгия по тому времени, когда СМСки на телефоне писались точно в таком же виде и никак иначе. Это моя позиция как автора. Такова задумка! Дальше. Как я объяснял ранее, мне это нужно для того, чтобы выяснить, сможет ли читатель, преодолевая сложности при чтении, понять мораль истории, которая заключается в том, что нужно порой уметь отвлечься от повседневности и задуматься о своей цели в жизни, о ее предназначении и смысле, суметь заглянуть внутрь себя, пообщаться с собственным «я», и суметь отойти от всех факторов, мешающих это сделать. Поэтому героиня так много рассуждает. В ее характер, мечтательный, мягкий, смелый, амбициозный, неконфликтный, немного скрытный, сопровождаемый «полетами в облаках» (излишней задумчивостью), я вложил качества, мне присущие как личности. Проще говоря, я описал себя. Вложил частичку себя, так сказать. Теперь о всем остальном, ведь основные важные моменты мы разобрали. Почему я выбрал именно 2117 год, а не какой либо другой? Всего лишь

накинул сотню лет к текущему году, вот и все! Теперь я поясню про все многочисленные отсылки в рассказе, которые Вы смогли или не смогли распознать. Вот они: 1) Омск - родной город моих любимых музыкальных рэп-групп «25/17» и «Грот», 2) Алиса - намек на сказку «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла, 3) Внешность героини - заимствована из фильма «Обитель зла» (2002), 4) «не только Омск, но и вся Российская Независимая Конфедерация находилась под чем-то вроде защитной оболочки, представляющей собой громадный прозрачный купол в форме полушара» - сериал «Под куполом». Очень вдохновила идея данного творения, но заикливаться в рассказе на этом не стал, 5) Иллюзорное Небо - взято из моего научно-фантастического романа «Своими глазами». Там тоже использовалось такое небо, только в бункере и с другой целью, 6) Благой Папа - пародия на единоличного лидера государства «Океания» и партии «Ангсоц» под именем Большой Брат из романа «1984» Джорджа Оруэлла, 7) Двухметровый шагающий боевой робот-полицейский К-78 «Добрыня» - пародия на аналогичную боевую единицу Т-39 «Богатырь» из компьютерной игры «Battlefield 2142», 8) Противоборствующая правительству организация «Сопротивление» - намек на борьбу людей и искусственного интеллекта «SkyNet» из фильма «Терминатор 3: Восстание машин» (2003). Борцы с Системой в моей работе воюют против государства и политики Благого Папы, 9) Мультипаспорт - намек на фильм «Пятый элемент» (1997). Очень уж мне понравился забавный момент, когда Корбен Даллас и Лилу стоят перед кассой в космопорте, и с протагонистки контроллер требует предъявить этот документ, 10) «Везде ходили патрульные, на головах у которых имелась противогазоподобная маска с большими стеклами, на рукавах которых была золотая нашивка в виде зрачка в треугольнике, а сама их форма представляла собой темно-синюю горку. На туловище был надет бронезилет с тендтропластинами, а в руках - электродубинка» - пародия на надсмотрщиков за гражданским населением из «Гражданской Обороны» города «Сити 17» из компьютерной игры «Half-

Life 2», 11) Зрачок в треугольнике (Всевидящее око) - масонский символ, символизирующий Великого Архитектора Вселенной, наблюдающего за всеми. Используя его в виде нашивок на форме патрульных и прочих членов вышестоящей организации, я подразумевал слишком явный тотальный контроль масонов над человечеством, 12) Парящие доски - позаимствовал из трилогии фильмов «Назад в будущее» (1985 - 1990), 13) Некроны - назвал местную электронную валюту в честь расы механических воинов любимой компьютерной игры «Warhammer 40000: Dawn of War - Soulstorm», а метод их хранения и списывания взят из картины «Время» (2011), 14) «Транслирующая стена» - аналогия интерактивному телевидению, проектирующемуся на стены со встроенными кинескопами, как и в романе «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери, одного из моих любимых писателей, 15) «до чего техника дошла!» - полюбившаяся мне фраза из мультфильма «Зима в Простоквашино» (1984), 16) Вла-ин Мофф Зорба - имя главной героини было продумано в духе имен франшизы фильмов «Звездные войны» (1977 - ныне). Также для подстраховки я выложил два варианта текста, ведь первый довольно сложен для восприятия. Собственно, все моменты в рассказе я прояснил. Спасибо за прочтение! Очень рад, что Вы изъявили желание поучаствовать в этом необычном эксперименте. Надеюсь, он у меня удался. Благодарю! Спасибо!

Вла-ин Мофф Зорба («Алиса Маркова») – «аспирантка», инопланетянка (внешность была заимствована у героини фильма «Обитель зла» (2002))